

Завьялова О.И. Большой мир китайского языка / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Восточная литература, 2010. 288 с.

В последние годы вошло в моду изучать китайский язык. И хотя в нашей стране число высших учебных заведений, в которых ведется преподавание китайского языка, приблизилось к сотне, они не могут удовлетворить потребность всех желающих овладеть этим языком. Такая тяга к китайскому языку, традиционно считающемуся одним из самых трудных (сразу вспоминается выражение «китайская грамота»), объясняется несколькими причинами. Одна из главных: Китай через торговлю, телевидение, интернет, радио и т.п. все больше и больше оказывает влияние на жизнь россиян. Мы к этому прессингу подчас относимся настороженно, ведь почти все материальное, что произведено в Китае, зачастую не самого лучшего качества. Удивляет нас и короткий исторический промежуток времени (тридцать лет), за который Китай смог из экономически отсталой страны выдвинуться на передовые позиции. Фраза «за Китаем будущее» стала расхожей. Увеличение контактов с этой страной требует значительного числа специалистов со знанием языка. Отсюда такой наплыв абитуриентов на специальность «китайский язык». Есть и еще одно объяснение популярности китайского языка в нашей стране — работа по популяризации китайской культуры, которая оживилась за последние несколько лет. Большую роль в этой работе играют открытые по всему миру, в том числе и у нас, институты Конфуция, которые в какой-то мере дополняют усилия ВУЗов в России, где идет преподавание китайского языка. Свою лепту вносят российские СМИ и, конечно, издательства, с охотой публикующие книги по китайской тематике.

Большинство желающих овладеть китайским языком не представляют себе, какие трудности ожидают их на этой нелегкой стезе, ведущей к желанному званию синолога. Чаще всего знания о китайском языке всех интересующихся его изучением ограничиваются только тем, что это язык иероглифический. О существовании тонов и нескольких вариантов транскрипции они узнают намного позже. А то, что диалекты Китая разнятся подобно некоторым западным языкам, они могут узнать, лишь попав в Китай. Подобные лакуны в представлении о китайском языке объясняются отсутствием популярных книг на эту тему. Поэтому

рецензируемая книга О.И. Завьяловой «Большой мир китайского языка», несомненно, является необходимой и очень своевременной.

Книга представляет собой монографию, освещающую самые разнообразные аспекты знаний, связанные с китайским языком. В своем труде О.И. Завьялова исследует все важные стороны жизни языка, вынося на первое место такую серьезную тему, как язык и традиционная культура Китая (глава «Язык, письменность и возрождение традиционной культуры в современном Китае»). Культура Китая в нашей стране вызывает все больший интерес самых различных слоев общества. В качестве отклика на потребность узнать больше о соседней стране различные издания, включая и периодические, предоставляют самые разные материалы о Китае. К сожалению, многие из них грешат неточностями, а зачастую и просто ошибками. Это объясняется некомпетентностью их авторов — за написание книги берутся не синологи, а зачастую просто дилетанты в сфере китайского языка, черпающие свои познания в лучшем случае из англоязычных ресурсов. В то же время существует значительный пласт научной литературы, недоступный широкому кругу читателей в силу слишком научной формы изложения материала, избыточной терминами, понимание которых требует специальной углубленной подготовки. Рецензируемая книга представляет счастливое исключение, сочетая в себе интересный для широкого читателя материал со строгой научной выверенностью текста.

В первую очередь книга О.И. Завьяловой интересна тем, кто занимается изучением китайской лингвистики. Автор книги известна в синологическом мире, прежде всего, как один из крупных современных исследователей в области языкознания. Сфера научных интересов О.И. Завьяловой касается преимущественно диалектов Китая, ее перу принадлежит монография «Диалекты китайского языка»¹. Свои знания по этой малоразработанной проблеме она приобретала в практической работе — во время этнолингвистических экспедиций в Киргизии и Казахстане в 1970-е гг. Работа в этом направлении была продолжена, когда автор книги участвовала в двух проектах Министерства образования Японии по китай-

ской лингвистической географии, а еще через несколько лет — во время поездок в разные провинции Китая. Полученные материалы легли в основу разделов «Китайские диалекты» рецензируемой книги. Последний раздел представляет особый интерес, поскольку в него включен материал, еще недостаточно освещенный российскими синологами и являющийся предметом дискуссий в научных лингвистических кругах.

В самом Китае до недавнего времени эта проблема также не считалась однозначно решенной. В первую очередь это объясняется тем, что в стране не было единого подхода к проблеме существования диалектов. Как пишет О.И. Завьялова, «с начала XX в. и до 1970-х гг. диалекты в Китае воспринимались как нечто подлежащее изменению и приведению к утвержденному властями единому стандарту — без этого не мыслится модернизация китайского общества. Возможно, эти представления неосознанно являлись составной частью усилий по противодействию центробежным тенденциям, грозившим ослабленной стране распадом по региональному, экономико-географическому и даже языковому принципу»². Следует отметить, что сепаратистские настроения в Китае не утихают и по сей день, и их проявления особенно ощутимы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, на территории которого проживают главным образом уйгуры, а также казахи и киргизы. Беспорядки в Урумчи в июле 2009 г., когда погибли почти 200 чел., стали беспрецедентными за шестидесятилетнюю историю существования нового Китая и показали, что национальная проблема, в том числе и в ее языковой составляющей, еще далека от решения.

К началу нового тысячелетия, после того, как в результате политики «реформ и открытости» существенно укрепилась экономика страны, и в социальной сфере появились положительные результаты, правительство Китая стало принимать меры по признанию диалектов и усилению их роли в жизни страны. На радио и телевидении идут передачи на диалектах, постановки местной драмы. В интернете создаются диалектные сайты. Однако проблема популяризации диалектов зависит от двух не менее важных вопросов: распространения общекайтайского языка *путунхуа* и сложности существования самих диалектов. По мнению китайских лингвистов, задача сохранения диалектов становится тем более актуальной еще и потому, что некоторые их разновидности с малым числом носителей начинают постепенно исчезать³.

Еще один аспект, нашедший отражение в рецензируемой книге — взаимодействие двух языков. Проблема возникновения в языке новых слов, заимствованных из других языков, проявилась особенно остро в эпоху глобализации, вызывая жаркие споры среди всех, кому дорог родной язык. В последние годы эта проблема остро встала не только в Китае, но и в нашей стране. Однако именно в Китае, в силу того, что там с особой чувствительностью относятся ко всему, что связано с традициями, значительное появление неологизмов в последние тридцать с лишним лет, т.е. после начала осуществления «политики реформ и открытости внешнему миру» вызвало неоднозначную реакцию общества. Проблема влияний на китайский язык подробно рассматривается в главе «Китайский язык во взаимодействии с другими языками». Важность этой проблемы видна уже по перечню тех исследований, на которые ссылается О.И. Завьялова в указанной главе. Автор рецензируемой книги предлагает достаточно неординарный подход к проблеме влияний на китайский язык: она начинает исследование с вопросов взаимодействия или влияния на китайский язык со времени первых культурно-дерминированных контактов Китая с внешним миром — проникновения в Китай буддизма. Эта сторона соприкосновения двух культур, достаточно развитых на рубеже первого тысячелетия нашей эры, традиционно рассматривалась с точки зрения религиозной и литературной составляющих и в меньшей степени с лингвистической. Примеры заимствований, приведенные в разделе «Буддийские термины первого тысячелетия», весьма интересны. Многих изучающих китайский язык скорее всего удивит то, что одно из наиболее употребляемых в современном языке слов «мир» (*шицзе*) в своем этногенезе имеет буддийское понятие «настоящее и будущее существование», а китайский философский термин «*дао*» — «путь» выражает буддийское понятие «просветление».

Автор рецензируемой книги нашла удачную форму изложения материала. Довольно сложную лингвистическую составляющую, она объясняет понятным образованному человеку языком, не увлекаясь малопонятными неспециалистам терминами, но и не переходя на научно-популярный стиль. Например, в разделе «Местные заимствования и смешанные языки» автор пишет о таком интересном языковом явлении, как *пиджин*. *Пиджины* возникают при общении друг с другом людей, которые в обычной жизни используют в качестве родного

разные языки. *Пиджины* характеризуются сравнительно бедной лексикой, но в отличие от просто ломаного языка в устах иностранцев имеют свои особые грамматические правила⁴. Вполне можно согласиться с предлагаемой О.И. Завьяловой версией о возникновении самого термина *пиджин* и его наиболее ранних форм в результате взаимодействия английского языка и кантонского диалекта в ареале Гонконг-Макао⁵. Интересными представляются и данные о русской составляющей *пиджина*, приведенные в книге. И.О. Завьялова прослеживает историю возникновения русского пиджина начиная с XVIII в., когда после подписания русско-китайского Кяхтинского договора в 1728 г. контакты двух народов приобретают постоянный характер, дает характеристику разговорников, фиксировавших появление новых слов, анализирует способы словообразования новой лексики.

Важность взаимовлияний и заимствований на уровне языка фактически является проблемой межнациональных контактов. Понимая важность и злободневность этой темы в наше время, автор не ограничивается рамками чисто лингвистического анализа, а пишет и о межнациональных контактах. Подобный взгляд на проблему значительно расширяет заинтересованную аудиторию. Примером может служить раздел «Китайязычные мусульмане *хуэйцзу*: сино-исламские языковые контакты».

Хуэйцзу можно назвать необычной для Китая национальностью, в основе которой лежит ислам. Порой даже неверующие причисляют себя к мусульманам, чтобы подчеркнуть свою традиционную культуру, свою причастность к историческому наследию собственного народа. Как известно, ислам проник в Китай двумя путями: сухопутным и по морю. Поселившиеся на Центральной Китайской равнине приверженцы ислама в смешанных браках с китайскими женщинами дали начало потомству, получившему название «*хуэйцзу*». Одной из особенностей мусульман, проживающих на территории Нинся-Хуэйского, автономного района, в провинциях Ганьсу, Цинхай, Хэбэй, Шаньдун и Юньнань, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, являющихся местами компактного проживания *хуэйцзу*, является соблюдение общих норм жизни, присущих мусульманам всего мира. *Хуэйцы* придерживаются мусульманских обычаев свадьбы, похорон, состава пищевого рациона и праздников. Для нас они интересны также тем, что часть национальности *хуэй* составляют дунгане. К ним исторически относится часть нацио-

нальности *хуэй*, которая после подавления в 1862–1877 гг. мусульманского восстания в северо-западном Китае переселилась на территории, которые позже вошли в состав бывшего СССР. Дунгане и поныне живут в Киргизии, Казахстане и отчасти в Узбекистане отдельными селами и в крупных городах общей численностью около 110 тыс. чел.⁶ Следует признать несомненное лидерство О.И. Завьяловой в изучении дунганского языка, поскольку в российском языкознании кроме нее этой темой никто не занимался.

Значительная часть материала книги посвящена тому китайскому языку, изучением которого и занимается большая часть иностранцев — общераспространенному китайскому языку *путунхуа*. Существует несколько переводов этого термина на русский язык, а именно: официальный язык, государственный язык и общепринятый, или общеупотребимый язык. Однако стоит согласиться с О.И. Завьяловой, которая транскрибирует этот термин, поскольку в нашей стране среди китаистов, да и не только среди них, он уже не нуждается в переводе. Автор рецензируемой книги достаточно подробно пишет о возникновении и распространении *путунхуа*, собрав путем кропотливой работы воедино материалы из многочисленных источников на русском, китайском и английском языках. Также в книге можно найти сведения, практически недоступные тем, кто не владеет китайским языком или плохо ориентируется в специальной лингвистической литературе — это программные материалы, которые используются при проведении введенного в 1994 г. теста на знание *путунхуа*. В нашей стране уже давно обсуждается необходимость ввести экзамены на знание русского языка среди чиновников. Пока у нас разговоры остаются разговорами, в Китае эта система уже запущена и действует.

Каждая глава книги по важности исследуемой проблемы, могла бы стать отдельной книгой. Например, глава «Словари — компас в море иероглифов». Толковые словари вошли в жизнь образованных людей уже в древности. «Без словарей была немислима подготовка многих поколений студентов, которые готовились к экзаменам *кэцзюй*, открывавшим путь к государственным должностям. О роли словарей в древности говорит хотя бы то обстоятельство, что многие из них издавались по указам императоров, которые сами были высокообразованными людьми»⁷. Сведения, помещенные в эту главу, имеют как познавательное, так и чисто практическое значение. Вне всякого сомнения,

интересно читать историю создания первых словарей в Китае. Читатель, впервые оценивающий степень развития лексикографии в этой стране, будет поражен, узнав, что один из самых известных словарей, построенных по графической системе — «Шо вэнь цзецзы» («Объяснение простых и рассечение сложных знаков») — словарь, который до сих пор не утратил своего практического значения, был создан ханьским ученым Сюй Шэнем в I в. до н.э.⁸ В этой главе автор рецензируемой книги приводит сведения практически обо всех самых известных китайских словарях, подобно рассказывает о словарях рифм.

К достоинствам книги следует отнести и то, что термины сопровождаются китайскими иероглифами с транскрипцией на русском языке, что делает их более понятными для синологов. Следует также отметить прекрасное

полиграфическое качество книги и наличие иллюстративного материала, который не только украшает издание, но и удачно дополняет его и помогает читателю зрительно представить фактологический материал.

-
1. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М., 1996.
 2. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М., 2010 г. С. 86.
 3. Там же. С. 87.
 4. Там же. С. 131.
 5. Там же. С. 131.
 6. Там же. С. 137–138.
 7. Там же. С. 195.
 8. Там же. С. 199.

© 2011

*Н. Захарова,
кандидат филологических наук,
доцент Московского государственного
лингвистического университета.*